

Общая комната Гриффиндора всегда была оживлённой. Группы по три или пять человек громко болтают, развалившись кружком и играя в трескучие карты, где-то идёт тихая партия в волшебные шахматы, и только по ночам, а также во время матчей Гриффиндора по квиддичу и каникул в общей комнате Гриффиндора воцарялась тишина.

Когда Гермиона и Невилл вошли в общую комнату через охраняемый Полной дамой проём, они увидели, что в общей комнате Гриффиндора всё было, как обычно, и нисколько этому не удивились, хотя Гермиона, как всегда, посетовала, что иногда гриффиндорцы бывают слишком шумными.

Гермиона потащила Невилла в угол гостиной, уселась и не терпелось начать говорить, ведь Гермиону всё не покидал тот ужасный шрам на спине Салима, она так хотела узнать побольше, но, по всей видимости, Салим не собирался распространяться, оставалось только уповать, что Невилл что-то знает, в конце концов, дядя Невилла преподавал у Салима.

— Невилл, расскажи ещё раз, что тебе известно о шрамах на спине твоего двоюродного брата.

Невилл наблюдал за Салимом уже почти полсеместра, и каких-то кардинальных изменений в нём не происходило, разве что он стал намного бойчее, по крайней мере уже не запинаясь.

— Да я, Гермиона, ничего толком. Знаю только, что Салима в той школе, где он сейчас, поначалу сильно травили. — Невилл почесал затылок. — Прямо как меня раньше, вот только теперь, когда он со мной, никто меня не трогает, и даже Малфой со мной теперь по-хорошему общается. Уважаю своего кузена.

— Давай же, ближе к делу! — видя, что Невилл собирается вдоволь нафантазировать, Гермиона поспешила его перебить.

Невилл немного наклонил голову и задумался.

— Это должно было быть, когда ему было десять лет. Если я не ошибаюсь.

— Что, когда ему было десять? — не выдержала Гермиона. — Ты обо всём понемногу, непонятно, о чём речь.

— Ранения на теле моего двоюродного брата появились, когда ему было десять лет. — Невилл посмотрел на Гермиону и серьёзно сказал: — По-моему, мой дядя так и говорил, что каждый раз, когда он вспоминает про своего двоюродного племянника, называет его то «маленький монстр», то «маленький маньяк».

— Слушай, я тебя предупреждаю! Ближе к делу! — Гермиона нахмурилась. — Спрашиваю, что говоришь, так и говори, а не ходи вокруг да около.

— Хорошо, хорошо. — Невилл втянул голову в плечи. — Я не очень хорошо знаю, как мой кузен получил свои ранения, может, дядя рассказывал, но я забыл. Но вот то, что было дальше, я знаю.

Гермиона жестом попросила Невилла говорить скорее и не тянуть.

— Кузен кому-то подарил «чёрные перчатки», Гермиона, ты слышала про «чёрные перчатки»? — спросил Невилл.

— «Чёрные перчатки»? Про дуэли на белых перчатках я знаю, а что такое «чёрные перчатки»?

Гермиона из книг знала, что раньше среди волшебников были популярны дуэли на белых перчатках, но потом Министерство магии издало Закон о запрете дуэлей, и культура дуэлей понемногу сошла на нет у волшебников.

Конфликты между волшебниками ранее решались с помощью поединков. Когда волшебник объявляет дуэль другому, существует порядок: в первую очередь бросить белый перчаткой в другую сторону, другая сторона его принимает. Затем в Министерстве магии или в Пресвитерианском совете в письменном виде составляют дело. Обычно магическое агентство уговаривает стороны от поединка, но это лишь формальность. Когда же установлено, что вопрос действительно решается с помощью поединка, время назначает инициатор дуэли, место выбирает принимающий дуэль. В день поединка стороны приходят с секундантами, в первую очередь дуэль ведут две стороны, в случае, когда одна из сторон близка к проигрышу, можно воспользоваться моментом и бросить белый перчатку, обозначающий признание поражения, и в это время его признание другая сторона не принимает. Конечно же, если белые перчатки не были захвачены, либо же если не представилось случая бросить белый перчатку, то проигрываешь и умираешь. Проигравшая сторона дальше принимает решение, будет ли второй бой вести секундант, а в случае если да, то выигравшая сторона решает будет ли сражаться далее основная сторона или отправит также секунданта. Рассмотрев результаты после поединка, если изначально проигравшая сторона снова проигрывает, готовясь платить цену, может быть это будут галлеоны, может что-то другое. Но если хочешь выиграть – это ничья и между сторонами больше не может быть поединков. Процесс и результаты этой дуэли будут затем записаны магическим агентством.

Перчатки черного цвета уже другое дело, в поединке, где перчатки белого цвета есть большой шанс остаться в живых, даже проиграв. Перчатки черного цвета – это битва насмерть, никаких секундантов, ни дополнительных алхимических элементов, только лишь в руках палочка и мастерство самого волшебника. Черные перчатки – это дуэли со смертельной целью по отношению друг к другу. И у черных перчаток похожий набор процессов и правил: стороны не должны отличаться друг от друга в возрасте более чем на двадцать лет, и у каждой из сторон должна быть причина не умирать, чем пресекаются люди, которые дуэлируют из-за каких-то мелочей, как в дуэлях на белых перчатках.

Гермиона слушала с упоением, Солим ее не волновал, ведь с Солимом все хорошо, ведь он жив-здоров.

- Подожди, Невилл, - Гермиона как будто что-то сообразила, - Солим... Солим же убил кого-то?

Солим – это человек, который испытал дуэль на черных перчатках и сейчас он учится в Хогвартсе – неужели есть что сказать? Не убив другого, как же мог остаться Солим в живых.

Невилл кивнул головой:

- Да, я тоже был в шоке, когда это узнал. Кажется, тот был из очень старинного рода, я забыл, как он назывался. Мой дядя говорил, что двоюродный поединок имел большой резонанс, и он успел задеть очень многих. Но дядя говорил, что двоюродный был ни в чем не виноват.

Гермиона вдруг поняла, что Солим кардинально отличается от остальных учеников Хогвартса. Конечно же, Гермиона понимала, что Солим сильный, и точно знала, что знания и навыки Солима в магии намного выше, чем у учеников в школе. Но в Солиме Гермиона всегда видела немного отличающегося маленького волшебника, может сильного, может знающего, может более взрослого, чем маленький волшебник его возраста, но сейчас Гермионе сразу показалось, что она вроде как вдруг поняла, что Солим и они – это люди из двух миров. Если

Гермиона в сказочном мире – волшебники, магия, летающая метла, вокруг дружелюбные люди, седобородый дедушка рядом. То Солим, значит, в жестоком мире – реальном и жестоком мире. В десять лет ребенок убил человека, Гермиона представить себе этого не могла. Думая про Солима, с которым они практически каждый день встречаются, Гермионе вдруг стало немного страшно.

Невилл, глядя на выражение лица Гермионы, понял, о чем она думает, и учитывая детство Невилла и его семью, он на самом деле очень хорошо разбирался в лицах.

- Гермиона, не забивай себе голову.

- Не забивай себе голову чем? – подошли Гарри и Рон, они искали Гермиону.

“Неважно, ты как раз вовремя, я всё равно хотела тебя найти.” Гермиона быстро отрегулировала своё настроение, как раз вовремя, чтобы поговорить с Гарри о том, что произошло на дневном квиддичном матче.

Гарри и Рон сели и посмотрели друг на друга, и, наконец, Гарри заговорил, “Ну... Гермиона, эссе профессора Снейпа ещё не написано, оно должно быть сдано в понедельник, можешь ли ты нам взглянуть на своё?”

Это был не первый раз, когда они просили Гермиону дать им домашнюю работу, Гермиона посмотрела на Гарри и Рона, закрыла глаза и сделала глубокий вдох, “Мне надо кое-что вам сказать. Насчёт Гарри, что произошло с тобой во время игры.”

“Мы, возможно, напрасно обвинили Снейпа.” Гермиона посмотрела на Гарри и Рона.

“Что! Гермиона, ты знаешь, что ты говоришь? Рон недоверчиво посмотрел на Гермиону, “Это Снейп! И ты сама видела, как Снейп проделал заклятие на Гарри.”

“Да, но здесь есть много сомнений.” Гермиона повторила то, что Солим ей сказал.

“Гермиона, ты имеешь в виду, кто-то пытается предупредить преподавателей, что кто-то имеет злые намерения по отношению ко мне, совершив нападение на меня на поле?” спросил Гарри.

“Да, ты же слышал, что я сказала, если Снейп действительно хочет твоей смерти, ему не нужно было делать это на поле, потому что шанс нулевой.” Гермиона серьёзно посмотрела на Гарри.

“Гермиона, ты веришь этому слизеринцу?” Рон обхватил себя руками, скорчил лицо и спросил Гермиону, “Тогда скажи мне, зачем этому человеку было просто не пойти и не рассказать преподавателю? А нападать на Гарри во время игры?”

“Я обдумывала этот вопрос, вероятно, в школе больше, чем один человек хочет навредить Гарри.” Гермиона взглянула на Гарри, который был погружен в себя, “человек, который совершил нападение в игре, скорее всего, под наблюдением, и он не мог пойти к преподавателю напрямую.”

“Да ладно, Гермиона, позволь сказать тебе, что это руки и ноги слизеринцев, они просто не хотят, чтобы мы выиграли игру, а в квиддиче они часто мухлюют, нападают на игроков противоположной стороны в коридорах, и фолят во время матчей. На этот раз они сменили трюк и начали мешать Гарри на турнирном столе. Но всё равно, у них ничего не получилось. “По мнению Рона, Гермиона немного нервничает и любит думать обо всём. “Кроме того, с

Дамблдором здесь, Хогвартс в безопасности.”

“Ты забыл о Хэллоуине?” парировала Гермиона.

Если бы Хогвартс был действительно в безопасности, как бы туда попали тролли? Это был что, маленький сюрприз для преподавателей? Много ли найдётся маленьких волшебников, которые могли бы заблокировать дубину тролля?

“Ладно, вы, ребята, прекратите спорить.” Гарри увидел, что оба готовы снова начать ругаться, и поспешил сгладить ситуацию. Он видел эту сцену перед собой так часто, Гермиона и Рон в основном начинали ругаться без лишних слов.

“Кстати о Снейпе, Гермиона, ты заметила, что у него травма ноги?” Гарри быстро сменил тему.

“Мне всё равно! Я желаю, чтобы ты больше времени тратил на то, чтобы пользоваться мозгами, пока не обнаружил, что забыл, как использовать мозги. Гермиона встала и ушла, не оглядываясь.

Гарри и Рон посмотрели друг на друга. Одновременно вздохнув, они не забыли, зачем они здесь, было ясно, что домашнюю работу Гермионы нельзя взять взаймы.

“Ладно, Невилл, ты написал эссе профессора Снейпа?” Рон с надеждой посмотрел на Невилла. Если Невилл его написал, им с Гарри не придётся переворачивать страницы книги, достаточно будет просто прочитать Невилла. Они оба знали, что Невилл и Гермиона очень близки, а домашнюю работу Невилла Гермиона всегда одобряла.

“Я написал, но я не взял его с собой.” Невилл почесал затылок. Домашнюю работу Гермионы и Невилла редко делали в общей комнате Гриффиндора, и чаще выполняли в уединённом классе, который они часто посещали. Солим держал там много книг, и им больше не нужно было ходить в школьную библиотеку, чтобы брать книги взаймы.

Из-за своей рассеянности Невилл частенько забывал домашнюю работу в их маленьком классе.

“Тогда, Невилл, ты сможешь нам её принести?” Завтра и воскресенье — последний день, а в понедельник сдача. “Рон и Гарри надеялись закончить эссе профессора Снейпа сегодня вечером — или скопировать его.

Невилл был ребёнком, которому было неведомо чувство отвержения, особенно тогда, когда Гарри и Рон смотрели на него горящими глазами.

— Ладно, я пойду и принесу его, вы двое ждите тут, — Невилл встал и приготовился к походу до двери гостиной.

— Пойти куда? — схватил его Гарри. — Твоё сочинение разве не в спальне осталось?

— Плохо будет, если я сейчас пойду и попадётся Филчу, — вставил рядом Рон.

Невилл объяснил им, что оно осталось в маленькой классной комнате, а не в общежитии. И если для новоприбывших учеников время отбоя — это проблема, то для старожилов Гриффиндора, таких как Гарри и Рон, она была пустяковой. Они уже много раз прокрадывались наружу после отбоя.

— Невилл, наверное, ты не привык выходить после отбоя, да? — Мы с Гарри пойдём с тобой,

чтобы, если попадёмся Филчу, прикрыть друг друга, — Гарри энергично кивнул в знак согласия.

Когда все трое уже стояли в коридоре, готовые к выходу, портрет полной дамы за их спиной снова отворился.

— Поняла! — разъярённо глядя на предстоящих перед нею троих, произнесла Гермиона. — Я видела, как вы сидели там и о чём-то перешёптывались, и я догадываюсь, что вы задумали — отнять сочинение у Невилла! — обратилась она к двоим мальчикам. — Пишите лучше свои собственные. — Гермиона повернулась к Невиллу: — Невилл, ты возвращаешься со мной. И впредь не давай им списывать свои домашние задания.

Может, это провидение, а может, и тот самый недобрый старик с больными глазами. Когда Гермиона повернулась, чтобы вернуться, она обнаружила, что полная дама исчезла со своего портрета.

— И что же вы теперь собираетесь делать? — с гордостью осведомился у Гермионы Рон. — Так и будете стоять здесь, поджидая, пока вернётся полная дама? А может, дождётесь, когда вас первым поймает Филч?

Четвёрка гриффиндорцев не представляла, какие ещё неприятности ждут их этой ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/104577/3841090>